

DOI: 10.17516/1997-1370-0899
УДК 330.3

Impact of Confessional Heterogeneity on Government Spending in the field of socio-cultural policy: Empirical Estimation of Russian Regions

Alina A. Gravchikova*

*Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
Novosibirsk National Research State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Received 07.03.2022, received in revised form 15.03.2022, accepted 24.03.2022

Abstract. In the modern world there are active different society interactions. However, there are questions of how this influences on the well-being level of society. The article research object is the regions of Russia. The article research subject is the regions confessional structure of Russia. The analysis used data from the Atlas of Religions and Nationalities of Russia, Arena (a non-profit research service “Environment”) and the Federal Agency for Ethnic Affairs. Two indicators assess religious diversity: the Simpson Diversity Index and the Esteban-Ray Polarization Index. The general conclusion of the religious diversity and polarization analysis is that, during the period under consideration, there was trend of its gradual spread. However, its level is high and has a negative impact on the general trust level of society and on the resource allocation efficiency. Regression analysis checked the correlation between religious heterogeneity and polarization and the well-being indicator. The government spends considered as an indicator of well-being. The hypotheses as follows: 1. religious diversity negatively affects the public spending level, 2. religious polarization negatively affects the public spending level. The econometric analysis confirmed the hypotheses.

Keywords: religion, heterogeneity, polarization, trust, social capital, society, well-being, government spending, regions, Russia.

The material was prepared as part of the RFBR project No. 19–310–90010 Ethnocultural diversity, economic development and management problems in the regions of Russia.

Research area: economics.

Citation: Gravchikova, A.A. (2022). Impact of confessional heterogeneity on government spending: empirical estimation of Russian regions. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 15(7), 944–954. DOI: 10.17516/1997-1370-0899

Воздействие конфессиональной неоднородности населения на государственные расходы в области социально-культурной политики: эмпирические оценки для регионов РФ

А.А. Гравчикова

*Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
Российская Федерация, Новосибирск
Новосибирский национально-исследовательский
государственный университет
Российская Федерация, Новосибирск*

Аннотация. Для современного мира характерно активное взаимодействие различных обществ, смешение их представителей. Однако вопрос о том, каким образом это явление отражается на уровне благосостояния неоднородного населения, остается открытым. В настоящей статье в качестве объекта исследования выбраны регионы РФ, в качестве предмета исследования – конфессиональная структура населения регионов РФ. В ходе анализа использовались данные Атласа религий и национальностей России, Арена (некоммерческая Исследовательская служба «Среда») и Федерального агентства по делам национальностей. Религиозное разнообразие оценивалось с использованием двух показателей: индекса диверсификации Симпсона и индекса поляризации Эстебана–Рэя. В результате оценки религиозного разнообразия и поляризации было сделано заключение, что на рассматриваемом временном промежутке происходило их сокращение, однако уровень оставался достаточно высоким и оказывал отрицательное воздействие на степень обобщенного доверия в обществе и, как следствие, на эффективность распределения ресурсов. Проверка существования связи между религиозной неоднородностью и уровнем благосостояния осуществлялась при помощи регрессионного анализа, была произведена оценка панельных регрессий. В качестве показателя благосостояния рассматривался уровень государственных расходов в области социально-культурной политики. Проверяемые гипотезы можно сформулировать следующим образом: 1) религиозное разнообразие отрицательно воздействует на уровень государственных расходов в области социально-культурной политики; 2) религиозная поляризация отрицательно воздействует на уровень государственных расходов в области социально-культурной политики. В результате эконометрического анализа поставленные гипотезы были подтверждены, предполагаемые связи выявлены.

Ключевые слова: религия, неоднородность, поляризация, доверие, социальный капитал, общество, благосостояние, государственные расходы, регионы, Россия.

Материал подготовлен в рамках проекта РФФИ № 19–310–90010 «Этнокультурное разнообразие, экономическое развитие и проблемы управления в регионах России».

Научная специальность: 08.00.00 – экономические науки.

Введение в проблему исследования

В последние десятилетия на разных уровнях активно обсуждается такое противоречивое явление в мировой истории, как всемирная интеграция (Rosenberg, 2014; Sanai, 2015; Pieczywoк, 2020). К ее предпосылкам относится миграция, а также процессы активного обмена информацией на фоне сокращения языковых барьеров и доступности средств коммуникации. Одним из последствий интеграции обществ и неотъемлемой чертой современного мира является неоднородность населения.

Экономисты не всегда учитывали влияние степени разнообразия общества на характер и результаты функционирования экономической системы. Предпосылкой возникшего внимания к этому явлению стало осознание того, что для участников общественной жизни, благодаря взаимодействию которых формируется благосостояние, характерны несовершенство и неопределенность, которые влияют на индивидуальные стимулы и, представляя с точки зрения всей системы, казалось бы, только случайные факторы, в действительности достаточно значимы для общества (Brumann, 1999, Hall, Sobe, 2010).

То, что разнообразие населения может влиять на показатели благосостояния, подтверждено многими проведенными исследованиями. Чаще всего в существующих на сегодняшний день работах встречается анализ связи между национальной, этнической, языковой неоднородностью и показателями развития (Bufetova, Kolomak, Mikhaleva, 2017; Bufetova Kolomak, 2021; Limonov, Nesena, 2015; Nesena, Razumovskiy, 2016; Alesina, La Ferrara, 2005; Dinesen, Sønderskov, 2012, 2015; Goren, 2014; Ottaviano, Peri, 2006).

Наряду с этим не менее значимой с точки зрения функционирования общества является конфессиональная неоднородность. Несмотря на существование некоторых примеров анализа связи религиозной неоднородности и развития, в целом можно сказать, что подобных исследований на сегодняшний день достаточно мало (Montalvo, Reynal–Querol, 2000; Oasis Kodila–Tedika,

Julius Agbor, 2014). Основная причина – ограниченность информации о конфессиональном составе обществ. В данной работе ввиду актуальности и в то же время малоизученности рассматривается конфессиональное разнообразие регионов РФ.

Настоящее исследование является продолжением изучения неоднородности населения субъектов РФ, уже представленного в работах отечественных авторов (Bufetova, Kolomak, Mikhaleva, 2017; Bufetova, Kolomak, 2021; Limonov, Nesena, 2015; Nesena, Razumovskiy, 2016). Однако в отличие от предшествующих исследований в рамках текущего анализа рассматривается конфессиональный состав населения субъектов страны, а также предлагается новая спецификация для анализа связи уровня регионального развития и разнообразия.

Концептологические основания исследования

Базой эмпирической части исследования является макроэкономическая теория и теория региональной экономики (в части того, что изучаются элементы и механизмы функционирования экономики регионов, социальная сфера и условия жизни населения). Согласно основному макроэкономическому тождеству к числу составляющих валового выпуска, наиболее распространенного в аналогичных исследованиях показателя экономического роста, относятся государственные расходы как элемент конечного потребления. В связи с этим в качестве показателя благосостояния и развития в рамках текущего анализа был выбран уровень государственных расходов на социально-культурную политику регионов.

Теоретическим основанием учета неоднородности населения в макроэкономических моделях (зависимостей переменных благосостояния) является институциональная теория, которая возникла в конце 19 – начале 20 вв. в результате критики предшественников за игнорирование истории и совершенную рациональность участников взаимодействия. Представители данного направления экономической науки

расширили предпосылки стандартной неоклассической теории путем учета реального несовершенства людей и окружающей их среды в анализе оптимального выбора индивидов на рынке.

Одним из примеров нерасчетливого, иррационального поведения является доверие (Maseland, Beugelsdijk, 2011). В том числе и то доверие, которое основано на ощущении сходства (Lewicki, Bunker, 1996). О таком типе доверия говорят как об «обобщенном». Под этим термином понимается не то доверие, которое было заслужено и возникло на основании репутации, а то, которое отражает веру в незнакомых людей (Uslaner, 2002, 2009). Предполагается, что указанное доверие как основа социального капитала служит предпосылкой эффективного взаимодействия населения, приводит к достижению определенных целей, приносящих пользу каждому участнику и обществу в целом (Maseland, Beugelsdijk, 2011).

Доверие как ресурс социального капитала генерируется в плотных социальных сетях. Социальный капитал больше, когда люди встроены в плотную сеть социальных связей, так что сотрудничество может контролироваться и вознаграждаться другими. Наличие связей (в том числе и основанных на идентичности) сокращает неопределенность в отношении поведения, максимизирует предсказуемость и, как следствие, повышает уровень эффективности сотрудничества (Inglehart, Baker, 2000).

У представителей одной группы (определяемой на основе какой-либо идентичности) мнения в отношении выбора той или иной стратегии с большей вероятностью будут регулироваться правилами координации, распределения, или они охотнее будут прибегать к кооперативному поведению. Существуют примеры работ, в рамках которых экспериментально было подтверждено, что готовность доверять незнакомцам способствует развитию гражданской активности, а также может помочь справиться с проблемами коллективной деятельности (Ali, Osvaldo, 2011; Putnam, 1995).

Таким образом, в однородном обществе с высокой плотностью социальной

сети¹, основанной на групповой идентичности, на принадлежности к общей группе (даже при отсутствии регулярного прямого взаимодействия) и соответствующем этому высоким уровнем обобщенного доверия, агенты и институты более эффективны в достижении общих целей.

В свою очередь неоднородность как обратное однородности явление представляет собой источник разобщенности общества, характеризуется низкой плотностью социальной сети, невысоким уровнем доверия как основного показателя социального капитала. В связи с этим можно предположить, что разнообразие населения не способствует альтруизму, кооперации, сотрудничеству, а, напротив, является предпосылкой оппортунистического поведения, неопределенности и непредсказуемости в отношении результата взаимодействия, влечет повышение издержек контроля исполнения обязательств, что в итоге оказывает отрицательное влияние на эффективность функционирования неоднородного общества.

Постановка проблемы

Как было отмечено, в современном мире в различных сферах стремительно усиливаются интеграционные процессы населения, в результате чего неоднородность и многообразие (обществ, людей, традиций) становятся одной из основных характеристик социальной и экономической жизни. В частности, для России, многонационального и многоконфессионального государства, этот вопрос особенно актуален.

Неотъемлемой частью российской системы являются традиционные для народа религии, поскольку они воспринимаются и осознаются как часть и основной символ традиций, идентичности страны как государства и как пространства национальной культуры. Традиционные религии обладают глубокой культурно-исторической памятью, способностью сохранять те благоприятные нормы, в рамках которых общество имеет возможность расти и разви-

¹ Плотность отражает активность связей, долю реализованных взаимодействий в обществе.

ваться (Lunkin, 2018). Кроме этого, с учетом необходимости поддержания многообразия традиционных конфессий в соответствии со стратегией национальной безопасности главными направлениями в числе прочих являются поддержание «традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества», создание механизмов налаживания взаимоотношений между представителями различных конфессиональных групп, а также предупреждение и нейтрализация конфликтов.

Таким образом, исторически сложившаяся неоднородность населения субъектов РФ по конфессиональному составу, а также интерес государства к ее поддержанию и сохранению на фоне влияния общемировых процессов служат ключевыми мотивами научного интереса к этому явлению и его связи с экономическим развитием.

Результаты, полученные в рамках существующих исследований, где был представлен анализ связи неоднородности и экономического развития, неоднозначны. В некоторых работах было подтверждено влияние разнообразия напрямую на благосостояние – валовый выпуск, уровень заработных плат, в части исследований – опосредованно – через инвестиции, международную торговлю, рождаемость, производительность, коррупцию, политическую нестабильность, социальную сплоченность, а в части из них связь не подтверждается вообще. Выводы в отношении направления влияния также противоречивы (Bufetova, Kolomak, Mikhaleva, 2017; Bufetova, Kolomak, 2021; Limonov, Nesena, 2015; Nesena, Razumovskiy, 2016; Alesina, La Ferrara, 2005; Dinesen, Sønderskov, 2012, 2015; Goren, 2014; Ottaviano, Peri, 2006). Кроме этого, как уже было отмечено, непосредственно регионы России с точки зрения влияния разнообразия населения на экономический рост еще мало изучены.

Интегрируя опыт существующих научных трудов, учитывая многоконфессиональный статус России (который, как будет отмечено далее, подтверждается в ходе ана-

лиза статистических данных) и внимание государства к этому явлению, в рамках текущей работы предстояло изучить влияние религиозной неоднородности населения регионов РФ на объем государственных расходов в области социально-культурной политики. Гипотезы, проверяемые в ходе исследования, можно сформулировать следующим образом:

1) религиозное разнообразие воздействует отрицательно на уровень государственных расходов в области социально-культурной политики;

2) религиозная поляризация воздействует отрицательно на уровень государственных расходов в области социально-культурной политики.

Методология

Интегрируя опыт предыдущих работ, в ходе текущего анализа для описания уровня религиозного разнообразия населения регионов из всех представленных на сегодняшний день в литературе были выбраны два показателя, которые в большей мере отражают противоположные взгляды на неоднородность общества, а также наиболее просты и однозначны в плане расчетов.

Первый показатель – индекс диверсификации Симпсона, который представляет собой вариацию индекса неоднородности Херфиндаля-Хиршмана. До того как к этому показателю проявили интерес экономисты и социологи, он уже широко использовался для измерения биоразнообразия. Индекс принимает значения от 0 до $1-1/N$, оценивая вероятность того, что два случайно выбранных человека (индивида, агента, актора) принадлежат к разным группам общества. Иначе говоря, чем больше показатель, тем выше неоднородность. Поскольку значение индекса зависит от количества групп (которое может быть разным в разных субъектах), в рамках данного исследования показатель нормируется на максимум.

Расчет индекса в рамках данной работы производится по следующей формуле:

$$IndxDiv = (1 - \sum_{i=1}^N m_i^2) / (1 - 1/N),$$

где m_i – доля населения i -й группы в общей численности населения; N – число групп в выборке.

Второй показатель – индекс поляризации Эстебана–Рэя (Esteban, Ray, 1994; Montalvo, Reynal–Querol, 2000), который в свою очередь отражает соотношение размеров групп в обществе и оценивает приближение распределения к бимодальному. Иначе говоря, показатель достигает максимального значения (единицы) в ситуации, когда общество разделено на две группы одинакового размера (т.е. при $N=2$, $m_i=m_j=0,5$). Чем больше размер группы по сравнению с размером контрольной группы, тем выше значение индекса.

Формула расчета индекса поляризации Эстебана–Рэя, на основе которой производятся расчеты в данном исследовании, следующая:

$$IndxPol = 1 - \sum_{i=1}^N \left(\frac{0,5 - m_i}{0,5} \right)^2 m_i,$$

где m_i – доля населения i -й группы в общей численности населения; N – число групп в выборке.

Как уже было отмечено, в ходе исследования была произведена проверка воздействия разнообразия и поляризации населения на объем государственных расходов в регионах в области социально-культурной политики – составляющей общего объема региональных государственных расходов, которые осуществляются за счет средств консолидированного бюджета.

Основным фактором, формирующим объем государственных расходов (в том числе и расходов в области социально-культурной политики) и, соответственно, имеющим с ним прямо пропорциональную связь, являются доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. По данным Сайта государственной статистики, которые были использованы при анализе, указанные средства формируются за счет налогов на прибыль организаций, на доходы физических лиц, на имущество, а также безвозмездных поступлений. В соответствии со ст. 56 БК РФ региональ-

ным бюджетам полагается налог на прибыль в полном объеме и налог на доходы физических лиц по нормативу 85 %².

На основании этой системы распределения налоги можно считать одним из основных доходов субъектов страны, что также позволяет их рассматривать в качестве одного из основных факторов расходов.

Учитывая тот факт, что указанные расходы включают отчисления на поддержку семей с детьми, лиц старшего возраста, инвалидов и граждан, находящихся за чертой бедности, в качестве еще одного дополнительного основного фактора рассматривался уровень бедности населения (численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах от общей численности населения субъекта).

Базой эконометрического анализа послужила упрощенная зависимость

$$G = kR + qP,$$

где G – региональные расходы в области культурной политики; R – региональные доходы (налоги); P – уровень бедности.

В общем виде спецификацию, на основе которой проверялось воздействие религиозного разнообразия на объем государственных расходов, можно представить следующим образом:

$$\ln G_{it}/L_{it} = \beta_0 + \beta_1 \ln R_{it}/L_{it} + \beta_2 \ln Poor_{it} + \beta_3 \ln IndxDiv_{it} + \beta_4 \ln IndxPol_{it} + \mu_i + \gamma_t + \varepsilon_{it},$$

где G_{it}/L_{it} – затраты на социально-культурную политику на душу населения в сопоставимых ценах (в ценах 2012 г.) в регионе i в году t ; R_{it}/L_{it} – доходы консолидированного бюджета на душу населения в текущих ценах (налоговые поступления); $Poor_{it}$ – уровень бедности; $IndxDiv_{it}$ – индекс религиозной диверсификации Симпсона (нормированный); $IndxPol_{it}$ – индекс религиозной поляризации Эстебана–Рэя; μ_i – ре-

² "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 30.04.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/0f3dd11480b2a82098ac79197ac977ee50a2f983/ (Дата обращения – 03.06.2021)

гиональный эффект; y_t – временной эффект; ε_{it} – ошибка.

Обсуждение

Основным источником используемых в ходе анализа данных выступал сайт Федеральной службы государственной статистики. С этого ресурса был заимствован весь перечень социально-экономических показателей (объем государственных расходов, налоговых отчислений, индекс потребительских цен, численность населения, уровень бедности), которые использовались в ходе анализа. Кроме этого, для оценки конфессиональной структуры российского общества в разрезе по регионам использовались результаты социологических исследований, представленные Атласом религий и национальностей России Арена (некоммерческой Исследовательской службой «Среда») и Федеральным агентством по делам национальностей, где содержалась информация за два периода – 2012 и 2015 гг. соответственно.

Ввиду отсутствия данных о конфессиональном составе населения в Чукотском автономном округе, Чеченской Республике и Республике Ингушетия за 2012 г. указанные субъекты были исключены из анализа. Округа Тюменской и Архангельской областей рассматривались в их составе. Таким образом, в расчетах использовалась информация по 77 субъектам за два периода – 2012 и 2015 гг., выбор временного промежутка соответствует ограничению информации о конфессиональном составе регионов³.

Статистические характеристики индексов неоднородности Симпсона и поляризации Эстебана-Рэя, рассчитанных на основе приведенных выше формул с использованием указанных выше данных о религиозном составе населения субъектов РФ, и их изменение за рассматриваемый период времени (2012–2015 гг.) представлены в табл. 1.

Анализируя статистические характеристики распределения неоднородности

в 2012 г. можно сделать ряд заключений. Во-первых, несмотря на примерно одинаковый уровень неоднородности в большей части регионов, не отклоняющийся в значительной степени от среднего (стандартное отклонение и коэффициент вариации), на территории страны присутствуют субъекты с определенными историческими и территориальными особенностями (максимум и минимум). Во-вторых, превышение медианы над средним значением говорит о смещении моды распределения в большую сторону или, другими словами, о том, что в 2012 г. в преобладающей части регионов уровень диверсификации был выше среднего (46 регионов из 77 рассматриваемых) – 75,5 % и больше чем в половине субъектов разнообразие достигало уровня 77,4 % и выше.

В 2015 г. ситуация с диверсификацией изменилась, прослеживается динамика в сторону сокращения разнообразия (табл. 1). Неоднородность населения, измеряемая индексом Симпсона, за рассматриваемый период времени сократилась, причем достаточно сильно – в среднем на 18,5 %. Той же тенденции последовали показатели ее максимального ($\downarrow 2,8$ %) и минимального значения ($\downarrow 17,7$ %). Кроме этого, как можно видеть по данным табл. 1, медиана сократилась до 0,588, а среднее – до 0,571. Указанные значения говорят о том, что уже в 2015 г. в большей части регионов неоднородность не превышала 60 %.

Что касается индекса поляризации Эстебана-Рэя, то его значения в 2012 г. во всех регионах превышали 51,3 % и больше чем в половине регионов достигали 77,8 % и выше, что является достаточно высоким уровнем. В 2015 г. уровень поляризации в регионах сократился, хотя и меньше, чем степень диверсификации. В среднем сокращение произошло на 7,4 %.

В целом тенденции к сокращению неоднородности населения по конфессиональному составу подтверждает динамика как показателя диверсификации, так и показателя поляризации. Однако уровень конфессиональной неоднородности остается по-прежнему достаточно большим и может

³ Информация о конфессиональном составе регионов РФ является ограниченной, данные за более поздние периоды на момент завершения написания статьи (июнь 2021 г.) отсутствуют.

Таблица 1. Характеристики индексов религиозной неоднородности и поляризации населения в регионах РФ

Table 1. Characteristics of indices of religious heterogeneity and polarization of the population in the regions of the Russian Federation

	Индекс Симпсона			Индекс Эстебана–Рэя		
	2012	2015	$\Delta_{2012-2015}$	2012	2015	$\Delta_{2012-2015}$
Минимальное значение	0.351	0.174	-0.177	0.513	0.274	-0.239
Максимальное значение	0.910	0.882	-0.028	0.908	0.915	0.007
Среднее значение	0.755	0.571	-0.185	0.767	0.693	-0.074
Медиана	0.774	0.588	-0.186	0.778	0.716	-0.062
Стандартное отклонение	0.102	0.146	0.044	0.063	0.114	0.052
Коэффициент вариации	0.135	0.255	0.120	0.082	0.165	0.083

отрицательно сказываться на уровне обобщенного доверия и, как следствие, на показателях развития регионов.

Наличие связи между индексами неоднородности по всей выборке не позволило одновременно учитывать их в рамках одной регрессионной модели из-за риска возникновения мультиколлинеарности факторов. Также по причине их корреляции не было возможности проанализировать воздействие мультипликатора – их взаимного произведения. В связи с этим показатели диверсификации Симпсона и поляризации Эстебана–Рэя включались в модель только по очереди.

При помощи теста Вальда для всех рассматриваемых случаев была отвергнута гипотеза о равенстве нулю индивидуальных и временных эффектов (p -уровень < 0.01) в пользу панельной модели с учетом фиксированных эффектов. Аналогично модель панельных данных с фиксированными эффектами была выбрана на основе теста Хаусмана (p -уровень < 0.01) в ходе ее сравнения с панельной моделью со случайными эффектами, которая, в соответствии с тестом Бройша-Пагана, с точки зрения описания данных оказалась лучше сквозной регрессии.

В табл. 2 представлены результаты эконометрического анализа. Регрессии 1 и 2 включают индексы диверсификации Симпсона и поляризации Эстебана–Рэя поочередно соответственно.

На основе данных табл. 2 видно, что индексы Симпсона и Эстебана–Рэя оказались значимы и вошли в модели с отрицательными знаками коэффициентов при переменных. Показатели детерминации демонстрируют качество аппроксимации построенных зависимостей.

В результате анализа было подтверждено отрицательное влияние религиозной неоднородности и поляризации населения регионов России на государственные расходы в области социально-культурной политики. Конфессиональное разнообразие оказывает отрицательное влияние на уровень обобщенного доверия в обществе, следствием чего служит повышение вероятности оппортунистического поведения как населения (что увеличивает издержки контроля), так и правительства, являющегося частью неоднородного общества с низким уровнем доверия (Maseland, Beugelsdijk, 2011; Uslaner, 2002, 2009). Повышаются транзакционные издержки при взаимодействии агента (населения) и принципала (государства), сокращаются инвестиции в человеческий капитал (и его эффективность) (Maseland, Beugelsdijk, 2011). Более низкий уровень гражданской сознательности, характерный для общества с низким уровнем доверия и социального капитала, является предпосылкой менее успешного реагирования на новые проблемы и вызовы общественного развития (например, в области образования или здравоохранения) (Knack,

Таблица 2. Регрессионные оценки (FE)
Table 2. Regression estimates (FE)

Оценка уравнения	Регрессия 1		Регрессия 2	
	4		4	
	коэфф-т	P-val	коэфф-т	P-val
Доходы консолид. бюдж.	0.3760	0.000	0.6716	0.000
Уровень бедности	0.4536	0.000	0.7802	0.000
Индекс религиозной диверсификации Симпсона	-0.8543	0.000	–	–
Индекс религиозной поляризации Эстебана–Рэя	–	–	-0.5738	0.000
Число наблюдений	154		154	
Тест Вальда	0.0000		0.0000	
Тест Хаусмана	0.0002		0.0000	
Тест Б-П	0.0000		0.0000	
corr(u _i , Xb)	0.1484		-0.3849	
R ²	0.8782		0.7364	

2002; Putnam, 1995; Ali, Osvaldo, 2011). Таким образом, ресурсы, за счет которых осуществляются отчисления на социально-культурную политику (доходы консолидированного бюджета), используются менее эффективно.

Заключение

В ходе данной работы был проведен анализ религиозной структуры населения регионов РФ, а также эконометрическая оценка влияния этого явления на уровень государственных расходов в области социально-культурной политики.

В отношении изменения конфессиональной структуры населения регионов можно сказать, что в настоящее время религиозная неоднородность и поляризация, характерные для населения современной России, сокращаются. Несмотря на это, их уровень остается достаточно высоким, что оказывает отрицательное влияние на обобщенное доверие в обществе как основу социального капитала.

В ходе эконометрического анализа было выявлено отрицательное влия-

ние религиозной неоднородности и поляризации населения регионов России на государственные расходы в области социально-культурной политики. Основной интерпретации полученного результата служит научно-исследовательский опыт, отраженный в существующей на сегодняшний день литературе. Авторы ряда работ свидетельствуют об отрицательной связи между неоднородностью населения и уровнем обобщенного доверия. Невысокие показатели обобщенного доверия приводят к оппортунистическому поведению, проблемам и высоким транзакционным издержкам взаимодействия государства и населения, к сокращению инвестиций в человеческий капитал (и его эффективность), менее успешному реагированию общества на новые проблемы (например, в области образования или здравоохранения). Таким образом, ресурсы, за счет которых осуществляются отчисления на социально-культурную политику, в условиях неоднородности и соответствующего низкого уровня доверия в обществе используются менее эффективно.

Список литературы / References

- Alesina, A., La Ferrara, E. (2005). Ethnic diversity and economic performance. In *Journal of Economic Literature*, 43 (3), 762–800.
- Ali M. A., Osvaldo S. (2011). Implicit influences of Christian religious representations on dictator and prisoner's dilemma game decisions. In *The Journal of Socio-Economics*, 40 (3), 242–246.
- Brumann, C. (1999) Writing for Culture: Why a Successful Concept Should Not Be Discarded. In *Current Anthropology*, 40, S 1–S 27.
- Bufetova, A. N., Kolomak, E. A. (2021). Natsional'noe raznoobrazie v regionakh Rossii: otsenka, izmenenie i vliianie na ekonomicheske razvitie [National heterogeneity in the Russian regions: Assessment, change, impact on economic development]. In *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*, 1, 120–142.
- Bufetova, A. N., Kolomak, E. A., Mikhaleva, M. M. (2017). Nacionalnoe raznoobrazie i ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii [National Diversity and Economic Development in Russian Regions]. In *Mir ekonomiki i upravleniia [World of Economics and Management]*, 17 (3), 143–157.
- Dinesen, P. T., Sønderskov, K. M. (2012). Trust in a Time of Increasing Diversity: On the Relationship between Ethnic Heterogeneity and Social Trust in Denmark from 1979 until Today. In *Scandinavian Political Studies*, 35 (4), 273–294.
- Dinesen, P. T., Sønderskov, K. M. (2015). Ethnic Diversity and Social Trust: Evidence from the Micro–Context. In *American Sociological Review*, 80 (3), 550–573. available at: <https://scholar.google.com/citations?user=por-it0AAAAJ&hl=en>.
- Esteban, J., Ray, D. (1994). On the measurement of polarization. In *Econometrica*, 62 (4), 819–851.
- Goren, E. (2014). How ethnic diversity affects economic growth. In *World Development*, 59(C), 275–297.
- Hall, J.C., Sobe, R.S. (2010). Crowley G.R. Institutions, capital, and growth. In *Southern Economic Journal*, 77 (2), 385–405.
- Inglehart, R., Baker, W. E. (2000). Modernization. Cultural Change. and the Persistence of Traditional Values. In *American Sociological Review*, 65(1), 19–51.
- Knack, S. (2002). Social Capital and the Quality of Government: Evidence from the States. In *American Journal of Political Science*, 46(4), 772–785.
- Lewicki, R.J., Bunker, B.B. (1996). Developing and Maintaining Trust in Work Relationship. In *Kramer, R.M. and Tyler, T.R., Eds., Trust in Organizations: Frontiers in Theory and Research, Sage Publications, Thousand Oaks*, 114–139.
- Limonov, L. E., Nesena, M. V. (2015). Osobennosti etnokul'turnogo raznoobrazii rossiskikh regionov [Features of ethno-cultural diversity in Russian regions]. In *Region: Ekonomika i Sotsiologiya [Region: Economics and Sociology]*, 3, 146–170.
- Lunkin, R.N. (2018). Cerkov i vneshnyaya politika_ ot “russkogo mira” k globalizacii [The church and the foreign policy: from “russian world” to the globalization] In *Nauchnie vedomosti belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political science]*, 45 (1) 165–175.
- Maseland, R. K. J., Beugelsdijk, S. (2011). *Culture in Economics*. Cambridge University Press, 383 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511761539>.
- Montalvo, J. G., Reynal–Querol, M. (2000). A theory of religious conflict and its effect on growth. In *IVIE Working Paper – EC*, available at: https://www.researchgate.net/publication/5134684_A_theory_of_religious_conflict_and_its_effect_on_growth.
- Nesena, M. V., Razumovskiy, V. M. (2016). Vzaimosviaz' pokazatelei etnicheskogo raznoobrazii i proizvoditel'nosti ekonomiki rossiskikh regionov [Interrelation between the indices of ethnic diversity and economic productivity of Russian regions]. In *Region: Ekonomika i Sotsiologiya [Region: Economics and Sociology]*, 2, 81–101.
- Oasis Kodila–Tedika, Julius Agbor (2014). Religious Diversity and Economic Development in Sub-Saharan Africa: So Far So Good. In *Journal of African Development*, 16 (1), 99–117.

Ottaviano, G. I., Peri, G. (2006). The economic value of cultural diversity: Evidence from US cities. In *Journal of Economic Geography*, 6 (1), 9–44.

Pieczywok, A. (2020). Cultural Globalization and Human Security. In *Zeszyty Naukowe SGSP*, 73(1), 145–163.

Putnam, R. (1995). Bowling Alone: America's Declining Social Capital. In *Journal of Democracy*, 6 (1), 65–78.

Rosenberg, N.V. (2014). Nacionalnie kulturi kak vizov globalizacii [National cultures as a challenge to globalization]. In *Izvestiya visshih uchebnykh zavedenii. Povoljskii region. Gumanitarnie nauki [Proceedings of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences]*, 3, 31–38.

Sanai, M. (2015). Globalizaciya i multikulturalizm_ izmenenie v ponyatiyah i osnovah [Globalization and multiculturalism: changes in concepts and foundations]. In *Vek globalizacii [Age of Globalization]*, 2, 48–58.

Uslaner, E. M. (2002). The Moral Foundations of Trust. In *SSRN Electronic Journal*, available at: https://www.researchgate.net/publication/228191342_The_Moral_Foundation_of_Trust

Uslaner, E. M. (2009). Segregation and Mistrust: Diversity, Isolation, and Social Cohesion. In *SSRN Electronic Journal*, available at: https://www.researchgate.net/publication/228241907_Segregation_and_Mistrust_Diversity_Isolation_and_Social_Cohesion